

Операции советских армейских и флотских контрразведчиков за линией фронта предусматривали прежде всего агентурное проникновение непосредственно в структуры своих визави по тайной войне — в германские спецслужбы и их учебные центры. Кроме того, агенты Управления особых отделов НКВД СССР, а затем и Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР, внедрялись в полицейские и административные органы оккупантов с целью выявления изменников родины, активных нацистских пособников и военных преступников. С их помощью осуществлялось разложение антисоветских военных формирований, созданных немцами из числа белоэмигрантов, предателей и бывших советских военнопленных. Оперативный состав военной контрразведки направлялся за линию фронта в крупные партизанские бригады для ограждения их от проникновения вражеской агентуры и предупреждения карательных акций в отношении партизан со стороны оккупационных властей.

Однако к реальному решению этих задач советская военная контрразведка перешла далеко не сразу. В начальный, самый тяжёлый для Красной армии период Великой Отечественной войны она ещё не располагала достаточными материалами о разведывательно-диверсионных органах, спецшколах, формах и методах подрывной деятельности противника. Оперативный состав не имел необходимого опыта в подготовке и проведении зафронтовых контрразведывательных мероприятий, чёткого представления о сущности такой работы. Недостаточно квалифицированно подбирались и готовились агенты. Слабо отработывались легенды и способы связи при выполнении заданий контрразведки. Явно недооценивался такой метод работы, как перевербовка вражеских агентов.

В силу создавшейся в 1941 — первой половине 1942 года ситуации зафронтовые мероприятия особых отделов носили больше разведывательный, чем контрразведывательный, характер и проводились в основном в интересах

Олег МАТВЕЕВ

«СВОИ СРЕДИ ЧУЖИХ»

Зафронтовая агентурная работа контрразведки «Смерш»

армейского командования. В условиях тяжёлых оборонительных боёв, резко меняющейся конфигурации линии фронта органы военной контрразведки, как правило, ограничивались переброской в тыл противника агентов и оперативных групп для разведки переднего края врага или прифронтовой полосы, а также совершением отдельных диверсионных актов.

В некоторых случаях оперативным составом и ротами охраны особых отделов, усиленными красноармейцами или бойцами войск НКВД, проводились налёты на прифронтовые гарнизоны противника с целью их уничтожения, захвата плененных и предателей, а также важных документов.

По мере приобретения опыта в НКВД СССР были скорректированы принципы организации и техники работы военной контрразведки за линией фронта. В качестве зафронтовой агентуры, наряду с уже имевшимися конфиденциальными источниками из числа советских военнослужащих, допускалось использование разоблачённых немецких разведчи-

П. И. Прядко («Гальченко»). Фото с немецкого удостоверения личности.

П. П. Тимофеев, начальник 4-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР (контрразведывательная работа за линией фронта) с апреля 1943 по февраль 1944 г.

Г. В. Утехин, начальник 4-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР (контрразведывательная работа за линией фронта) с февраля 1944 г. по май 1945 г.

ков, в первую очередь явившихся с повинной, а также беженцев, прибывших из оккупированных врагом районов.

Масштабы вербовочной работы расширялись за счёт специально подготовленных агентов-вербовщиков. Объектами вербовок становились служащие немецких учреждений, полицейские чиновники, старосты и другие должностные лица. Для проникновения в разведывательно-диверсионные школы и центры зафронтовым агентам-вербовщикам ставилась задача находить кандидатуры, подходящие немецким спецслужбам. В вербовочной работе за линией фронта следовало обращать внимание на обслуживающий персонал разведывательных органов и других учреждений противника, установленных содержателей явочных квартир и особенно на вражеских агентов, подготовленных немцами для заброски в советский тыл. Предпочтение отдавалось лицам, которые по своей сути являлись патриотами, готовыми вести борьбу с захватчиками, а также тем, кто имел семьи или других близких родственников на неоккупированной территории СССР. При направлении агентов во вражеский тыл повышенное внимание требовалось уделять тщательности отработки их легенд и способов связи с ними.

О росте оперативного мастерства армейских контрразведчиков свидетельствует проведённое в январе 1942 года особым отделом НКВД Юго-Западного фронта внедрение в «Абвергруппу-102» при 17-й армии вермахта агента «Галиченко» — Петра Ивановича Прядко. Вышедший из окружения противника бывший начальник склада ГСМ армии интендант Пётр Прядко согласился на выполнение сложного и опасного задания особистов во вражеском тылу. После переброски за линию фронта под видом перебежчика он оказался в лагере военнопленных и сумел грамотно подставиться под вербовку представителю абвера. Находясь в немецком разведоргане в течение полутора лет, вплоть до сентября 1943 года, лишённый связи с советской контрразведкой, он по собственной

инициативе, тайно и достаточно успешно дезорганизовывал деятельность абвергруппы.

Итогом самоотверженной работы Петра Прядко в тылу врага стали переданные сотрудникам ГУКР «Смерш» установочные данные на 101 агента абвера, причём на 33 из них удалось добыть фотографии. Кроме того, он собрал характеризующие данные на 24 официальных сотрудников «Абвергруппы-102», сообщил подробные сведения о формах и методах её работы.

После освобождения Полтавы на основании информации, добытой Прядко, УКР «Смерш» 2-го Украинского фронта арестовало семерых агентов и одного содержателя конспиративной квартиры, оставленных абвером перед отступлением.

Об успешном выполнении зафронтовым агентом «Гальченко» задания военной контрразведки начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР В. С. Абакумов докладывал лично И. В. Сталину. За проявленное мужество и героизм в тылу противника в июне 1944 года агент был награждён орденом Красного Знамени.

Результативным оказалось внедрение в полицию оккупированного Киева зафронтового агента «Мосейчука» — Владимира Петровича Даниленко. Выведенный за линию фронта в январе 1942 года «Мосейчук» работал в киевской полиции по ноябрь 1943 года, вплоть до освобождения города советскими войсками. Возвратившись в управление контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта, он сообщил сведения на более 200 сотрудников полиции и СД, их агентуру, а также на карателей из числа казаков-коллаборационистов. Агент доставил подлинные приказы по личному составу полиции Киева. К сожалению, вернувшись в действующую армию, Даниленко погиб в бою в марте 1944 года.

Одной из самых результативных зафронтовых операций советской военной контрразведки первого года войны можно считать внедрение в Смоленскую диверсионную школу, подчинённую «Абверкоманде-203», агента «Михайлова» — Алексея Семёновича Соболева. Красноармеец 444-го стрелкового полка А. С. Соболев дал согласие на выполнение задания в качестве зафронтового агента ОО НКВД 20-й армии Западного фронта. В июне 1942 года он был переброшен в расположение войск противника для подставы германской разведке и внедрения в диверсионную школу.

После перехода линии фронта немцы задержали «Михайлова» и поместили в Вяземский лагерь военнопленных. Умело используя данную ему легенду, он заинтересовал германскую спецслужбу и был зачислен в подразделение РОА, а затем и в агентуру абвера.

Будучи в Смоленской диверсионной школе, Соболев склонил для работы в пользу советской контрразведки 12 курсантов, убедив их явиться с повинной после переброски через линию фронта. Через одного из курсантов он переслал в особый отдел НКВД письменный отчёт о

проделанной работе. Помимо этого Соболевым был привлечён к сотрудничеству агент абвера, бывший начальник штаба батальона Красной армии Пётр Маркович Голокоз. Ему «Михайлов» поручил проводить работу по разложению диверсантов, обучавшихся в школе.

В конце января 1943 года Алексей Соболев связался с партизанами и вскоре был переправлен в ОО НКВД Калининского фронта, где сообщил ценные сведения о Смоленской диверсионной школе, её официальных сотрудниках и агентуре.

Пётр Голокоз ещё некоторое время проработал в Смоленской школе в интересах со-

ветской военной контрразведки. Ему удалось вооружить 28 жителей деревни Шабаново и ряда других деревень близ Смоленска для партизанской борьбы с немцами. В июле 1943 года Голокоз привёл в расположение партизанской бригады Захарова, действовавшей на территории Белоруссии, немецкий карательный отряд численностью в 84 человека. Партизаны окружили и пленили карателей. После этого Голокоза переправили через линию фронта в расположение военной контрразведки.

В общей сложности Алексей Соболев и Пётр Голокоз привлекли для работы против немцев 29 курсантов Смоленской диверсионной

Агентурная группа «Экстра» перед заброской в тыл противника.

"УТВЕРЖДАЮ"

Начальник Гл. Упр. Контрразведки "СМЕРШ"
Генерал-майор госуд. безопасности 2-го ранга

/АБАКУМОВ/

июля 1943 года.

Handwritten signatures and initials in green ink.

Handwritten numbers: 148, 100, 168.

П Л А Н

мероприятий по проверке и использованию аген-
та германской разведки Козлова А.И.

В ночь с 21 на 22 июня 1943 года в лесу северо-за-
паднее деревни Высокое Павшинского р-на Тульской области
был сброшен с германского самолета и явился с повинной

Козлов Александр Иванович

1920 г. рождения, уроженец села Александров-
ки того же района Орджоникидзевского края,
русский, бывший кандидат в члены ВКП/б7,
с средним образованием, бывший старший
лейтенант и командир батальона 21 стрел-
кового полка 7 стрелковой дивизии Бауман-
ского р-на.

Родственники проживают по месту рож-
дения.

На месте приземления, по указанию Козлова

обнаружены сброшенные вместе с ним с германского самолета
чемодан и пакет, в которых находились батареи и кварцы
для портативной радиостанции, красноармейское обмундирова-
ние, 50 чистых бланков с штампами и печатами эвакугоспита-
ля, полевого госпиталя, - 252 стрелковой дивизии, продоволь-
ственных аттестатов и 300.000 рублей денег.

А. И. Козлов («Следопыт»), начальник учебной
части разведшколы Абверкоманды-103.

План использования А. И. Козлова
(«Следопыта») за линией фронта,
утвержденный В. С. Абакумовым. 1943 г.

школы, которые явились с повинной в органы советской контрразведки и сообщили ценные сведения. Одновременно они подготовили 21 военнопленного для перехода на сторону партизан. В каждую группу, отправляющуюся на советскую сторону с диверсионным заданием, агенты особого отдела внедряли своих людей с задачей помешать совершению этих актов и доставить диверсантов в органы контрразведки.

По возвращении Соболева и Голокоза из-за линии фронта об их блестящей работе во вражеском тылу было доложено лично Сталину. Оба агента удостоились ордена Красного Знамени.

В феврале 1944 года Соболев в составе оперативно-чекистской группы ГУКР «Смерш» был вновь переброшен в тыл противника. 8 мая при возвращении с задания он попал в засаду карателей и, уходя от преследования, подорвался на mine и погиб.

С образованием в апреле 1943 года ГУКР «Смерш» НКО СССР полномочиями по ведению «контрразведывательной работы на стороне противника в целях выявления каналов проникновения его агентуры в части и учреждения Красной армии» был наделён 4-й отдел

управления со штатной численностью в 25 человек. Во главе отдела с апреля 1943 года по февраль 1944 года находился Пётр Петрович Тимофеев, а с февраля 1944 года и до самого конца войны — Георгий Валентинович Утехин. Отдел состоял из двух отделений. Одно из них координировало и вело подготовку агентуры для действий за линией фронта, второе — концентрировало и обрабатывало материалы о деятельности органов и школ разведки противника, их личном составе.

Непосредственно в действующей армии контрразведывательную работу в тылу противника вели вторые отделы фронтовых управлений «Смерш». Выполнение особо важных заданий за линией фронта и привлечение лиц к сотрудничеству с военной контрразведкой осуществлялось с санкции руководства управления в центре.

В подразделениях органов ГУКР «Смерш» научились глубже изучать и учитывать возможные пути проникновения контрразведки в немецкие разведывательно-диверсионные органы и школы, выявлять устремления врага. Информация о спецслужбах противника, помимо агентурных источников, добывалась и другими

путями: опросами арестованных вражеских разведчиков и диверсантов, военнослужащих Красной армии, вышедших из окружения или бежавших из плена, допросами военнопленных гитлеровской армии, имевших отношение к разведывательной службе. Улучшилось качество подготовки агентов, забрасываемых в тыл противника, выработки им легенд и линии поведения в экстремальных условиях. Учтя ошибки и недостатки первого периода войны, органы ГУКР «Смерш» прекратили давать агентам задания, которые не были связаны с их внедрением во вражеские разведывательно-диверсионные органы.

Мероприятия по централизации зафронтной работы дали положительные результаты. Например, за первые десять месяцев существования ГУКР «Смерш» НКО СССР — с апреля 1943 по февраль 1944 года — по заданию военных контрразведчиков в германские разведывательные органы и школы внедрилось 75 агентов. 38 из них успешно выполнили поставленные задачи и возвратились назад.

За этот период зафронтные агенты представили сведения на 359 официальных сотрудников германской военной разведки и на 978 выявленных разведчиков и диверсантов, подготавливаемых для переброски в расположение частей Красной армии. Впоследствии 176 разведчиков противника были арестованы органами «Смерш». Явились с повинной 85 агентов немецких спецслужб, а пятеро завербованных официальных сотрудников германской разведки остались работать в своих разведподразделениях по заданию советской контрразведки.

Один из таких пришедших с повинной агентов абвера, Александр Иванович Козлов, впоследствии стал прообразом главного героя культового телесериала 1960-х годов

«Путь в «Сатурн», «Сатурн» почти не виден» и «Конец «Сатурна».

Осенью 1941 года пехотный лейтенант Козлов оказался в окружении в районе Вязьмы. Осознав невозможность выхода из вражеского котла, он примкнул к партизанскому отряду, в котором сражался почти целый год. В июне 1942 года Козлов с группой партизан нарвался на засаду карателей и попал в плен.

В лагере для военнопленных Козлов согласился на предложение стать агентом Абверкоманды-103 (радиопозывной — «Сатурн») и, пройдя в течение 10 месяцев углублённую подготовку, в конце июня 1943 года в форме капитана Красной армии был заброшен в расположение советских войск. Перед Козловым стояла задача пробраться в подмосковную деревню Малаховка, передать питание для рации, деньги и документы прикрытия проживающему там агенту абвера. При этом немцы не знали, что этот агент был уже перевербован и работал под контролем сотрудников «Смерша». Задание германской разведки Козлов выполнять не стал, а сразу после приземления добровольно явился в отдел контрразведки «Смерш» стрелковой дивизии и вскоре был доставлен в Москву — на Лубянку, в ГУКР «Смерш».

На предложение вернуться обратно со специальным контрразведывательным заданием Козлов согласился без колебаний. Зафронтовому агенту «Следопыт» была поставлена задача: внедриться в разведшколу при Абверкоманде-103 и собирать информацию о её кадровом составе и контингенте агентуры, готовящейся к заброске.

Под видом выполнившего задание Козлов возвратился в абверкоманду и вскоре получил штатную должность преподавателя по подготовке агентуры. Через некоторое время он стал начальником учебной части, практически вторым человеком в школе, что позволяло ему досконально изучать личный состав курсантов.

В условиях отсутствия связи «Следопыт» принял единственно правильное решение — склонять подготовленных вражеских агентов к сотрудничеству в интересах советской контрразведки. С большим риском для жизни он сумел перевербовать пятерых агентов, которые после заброски в советский тыл явились с повинной и сообщили сведения, переданные Козловым.

«Следопыт» активно проводил работу по компрометации и отчислению из школы наиболее преданных фашистам курсантов. Как начальник учебной части он мог отсеивать неуспевающих и неспособных, в число которых попадали и наиболее ярые нацистские пособники. После этого забракованных курсантов возвращали в лагеря военнопленных.

По мере отступления школа оказалась в Западной Германии, и Козлов в итоге попал в плен к американцам, которым сообщил, что является советским разведчиком. Вскоре со-

юзники передали его представителям советского командования.

Вновь оказавшись на Лубянке, Александр Козлов рассказал оперативным сотрудникам ГУКР «Смерш» о проделанной работе, назвал около 80 штатных сотрудников абверкоманды и её школы, а также агентов немецкой разведки из числа бывших советских военнопленных, дал подробные характеристики на них. Эти данные позволили проводить мероприятия по розыску и разоблачению немецкой агентуры и нацистских пособников.

Ряд советских агентов удалось внедрить в формирование Русской освободительной армии (РОА) генерала Власова с целью их разложения. В результате 1202 человека перешли на советскую сторону.

Одна из блестящих операций этого периода — внедрение управлением контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта в Смоленскую диверсионную школу агента К. С. Богданова. Бывший командир взвода младший лейтенант Красной армии Богданов в августе 1941 года попал в плен, был завербован гер-

манской военной разведкой, после чего прошёл обучение в Смоленской диверсионной школе. Когда его перебросили с диверсионным заданием в советский тыл, Богданов добровольно явился с повинной в органы «Смерш». После изучения всех обстоятельств сотрудники контрразведки фронта решили использовать его возможности в своих интересах.

В июле 1943 года Богданов был переправлен через линию фронта под легендой агента, выполнившего «задание». Немцы приняли его с радостью и «за заслуги» назначили командиром взвода Смоленской диверсионной школы, присвоив звание лейтенанта германской армии.

За период пребывания в абверовской школе Богданов склонил к сотрудничеству с советской контрразведкой шестерых агентов-диверсантов, поручив им после перехода линии фронта явиться в органы «Смерш» с заранее обусловленным паролем. Кроме того, в селе Преображенском ему удалось подобрать у местной жительницы явочную квартиру.

В октябре 1943 года Богданов был назначен командиром группы для проведения

7646

Н К О

ОТДЕЛ КОНТРРАЗВЕДКИ "СМЕРШ" ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ.

25 ноября 43г. № 4/20154

Совершенно секретно.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ "СМЕРШ" НКО
Комиссару государственной безопасности 4-го ранга
тов. А Б А К У М О В У,
г о р о д М о с к в а .

4-го ноября 1943-го года в районе Суин-Аджи, резидентурой УКР "СМЕРШ" СКФ - "ПАНТЕРА", была предпринята операция по захвату местного коменданта и имеющихся при нем документов.

В процессе проведения операции были убиты оказавшие сопротивление начальник 6-го опорного хозяйственного пункта Крыма, зондерфюрер Феликс ГЕРТЕЛЬ и комендант-зондерфюрер Иосиф КОРДА, 6. сотрудник особой хозяйственной команды г.Тамень.

Впоследствии оперативной группой была захвачена грузовая автомашина со следовавшим в ней унтер-офицером Августом ШУЛЬЦ, радистом 15-й полевой комендатуры связи. Последний после отображения документов и допроса был расстрелян.

Среди захваченных документов обнаружены: "Особый приказ о мерах поддержания трудовой дисциплины среди туземного населения" и приказ "о порядке эвакуации населения Крымского полуострова".

Подлинники и переводы вышеназванных документов направляю на Ваше распоряжение.-

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту на " 6 " листах.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА КОНТРРАЗВЕДКИ "СМЕРШ" ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ - полковник

20 ноября / ПЕТРОСЯН /

1-6 34

1943 г.

Сообщение ОКР «Смерш» Отдельной Приморской армии о действиях в тылу противника агентурной группы «Пантера». 1943 г.

карательных мероприятий против партизан в районе Орши. Во время формирования отряда ему удалось убедить командира другой группы Афанасьева перейти вместе с курсантами его подразделения к партизанам. В результате в Руднянском лесу Богданов и Афанасьев привели в 16-ю Белорусскую партизанскую бригаду 88 человек, которые в дальнейшем прекрасно зарекомендовали себя в боях с оккупантами. По возвращении в органы «Смерш» Богданов сообщил необходимые данные на 12 официальных сотрудников и 53 агентов Смоленской диверсионной школы.

Однако операции по проникновению во вражеские спецслужбы не всегда заканчивались удачно. В немецкой контрразведке работали далеко не дилетанты. Трагически сложилась судьба переводчика разведотдела 21-й армии Льва Моисеевича Бренера. Под псевдонимом «Борисов» он дважды по заданию военной контрразведки 3-го Украинского фронта выводился за линию фронта. После успешного выполнения первого задания 21 января 1943 года Бренер возвратился в расположение войск фронта.

В марте 1943 года Лев Бренер вместе со связником снова был переброшен в немецкий тыл с заданием внедриться в какой-либо из разведорганов противника. За линией фронта немцы его арестовали, подвергли неоднократным допросам, но после необходимой проверки в мае 1943 года всё же предложили ему штатную должность в 721-й группе тайной полевой полиции (ГФП). Освоившись в обстановке, Бренер привлёк к тайной работе на советскую контрразведку одного из сотрудников ГФП, а также нескольких жителей города Донецка. Ему удалось создать в городе подпольную группу, которая изготавливала и распространяла среди местных жителей антифашистские листовки. 18 апреля 1943 года связник «Борисова» перешёл линию фронта и доставил военным контрразведчикам отчёт о проделанной работе в немецком тылу.

При отступлении частей вермахта Бренер оставался в составе группы ГФП. Добываемые сведения о немецких агентах, кадровом составе спецслужб и нацистских пособниках он оставлял у патриотов из числа местных жителей для последующей передачи информации в органы «Смерш» 3-го Украинского фронта.

В августе 1943 года при организации побега арестованной советской разведчицы в Днепропетровске Бренер был арестован СД и расстрелян. Его выдал провокатор, внедрённый немцами в местную подпольную группу.

По мере накопления опыта масштабы зафронтной работы ГУКР «Смерш» существенно расширились и стали давать весомые результаты. Из ведомственных отчётов видно, что с 1 октября 1943 по 1 мая 1944 года органы «Смерш» перебросили в тыл противника 345 зафронтных агентов, в том числе 50 перевербованных германских разведчиков. Результаты оказались следующими: вернулись по выполнению задания — 102, внедрились в немецкие разведорганы — 57, остались в

А. С. Скоробогатов («Ткач»). Фото с немецкого удостоверения личности.

разведорганах и продолжали выполнять задания советской контрразведки — 26. Было привлечено к сотрудничеству 69 германских разведчиков, из них явились по паролю на советскую сторону — 29.

Благодаря личным наблюдениям и показаниям возвратившихся из-за линии фронта агентов военные контрразведчики задержали 43 германских разведчиков, получили установочные данные на 620 официальных сотрудников вражеских разведорганов и 1103 агентов. Из этого числа впоследствии арестованы органами «Смерш» 273 человека.

В 1943–1944 годах ГУКР «Смерш» и его фронтовые управления стали широко практиковать заброску в немецкий тыл агентурных групп. Перед ними ставились задачи по сбору сведений о разведорганах и спецшколах противника, внедрению в них, а также захвату кадровых сотрудников, их агентов и нацистских пособников.

Как правило, группа состояла из трёх–шести человек. В неё включался оперативный сотрудник «Смерша», проверенные, опытные агенты, хорошо знающие местность и способные выполнять роль связников, а также радист для поддержания связи с центром.

За январь–октябрь 1943 года в тыл противника было направлено семь агентурных групп в составе 44 человек — 22 оперработников, 13 агентов и 9 радистов, подчинённых непосредственно Главному управлению контрразведки «Смерш». За время пребывания на вражеской территории ими были привлечены к сотрудничеству с советской контрразведкой 68 человек. Потери во всех группах составили четыре человека.

В период с 1 сентября 1943 по 1 октября 1944 года фронтовыми управлениями «Смерш» было заброшено на вражескую территорию 10 групп, включающих в себя 78 человек — 31 оперработника, 33 агентов

и 14 радистов. Им удалось привлечь к сотрудничеству 142 человек. Шестеро агентов внедрились в немецкие разведорганы. Было выявлено также 15 агентов противника.

Ближе к концу войны задачи зафронтной агентуры по склонению курсантов и сотрудников разведшкол противника к работе в пользу советской контрразведки упростились. Чувствуя приближающийся крах фашистской Германии, эти люди охотно шли на контакт и любыми способами пытались загладить свою вину перед Родиной. Вот только один из примеров успешной операции такого рода. 21 января 1945 года из тыла противника возвратился зафронтной агент УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта «Ткач» — Алексей Стратонович Скоробогатов. Вместе с ним в расположение советских войск вышли начальник диверсионной школы «Абвергруппы-209», бывший офицер Красной армии, Юрий Евтухович, воспитательница женской группы школы и 44 диверсанта-подростка 15–16 лет.

Предыстория же этой операции такова. Младший командир Красной армии Алексей Скоробогатов в августе 1942 года попал в плен и во время нахождения в лагере военнопленных согласился на вербовку германской разведкой. После заброски в советский тыл он добровольно явился в органы госбезопасности. По заданию УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта 17 декабря 1944 года Скоробогатов под видом выполнившего задание был переброшен в тыл противника с задачей склонить к переходу на советскую сторону одного из руководителей диверсионной школы «Абвергруппы-209» Евтуховича.

По возвращении к немцам он изложил подготовленную для него на Лубянке легенду, был хорошо принят руководством «Абверкоманды-203», награждён серебряной медалью и направлен в качестве воспитателя в диверсионную школу подростков при «Абвергруппе-209». Скоробогатов успешно выполнил задание. В январе 1945 года Евтухович и воспитательница школы вышли в расположение советских войск и вывели за собой всех подростков — слушателей школы. Кроме того, Алексей Стратонович сообщил важную для контрразведчиков информацию о 14 агентах немецкой разведки, подготовленных для переброски в тыл Красной армии с диверсионными заданиями.

После вступления Красной армии на территории государств Восточной Европы зафронтная работа органов ГУКР «Смерш» стала постепенно свёртываться. Быстрое продвижение советских войск на запад и резкое, практически ежедневное, изменение линии фронта делали её малоэффективной. К тому же большинство разведорганов противника было либо разгромлено вместе с их армейскими частями, либо расформировано, а их личный состав влился в обороняющиеся подразделения вермахта. На первый план выходили оперативные мероприятия по розыску нацистских преступников, пособников оккупантов и оставшейся агентуры противника.